

У Чэнь, стоявший рядом, пристально смотрел на руку У Яна, лежавшую на голове Юэ Линя, и после короткой паузы произнес:

— Отец, убери руку. Вернись и погладь У Гу, а не моего Юэ Линя.

У Ян бросил на сына недовольный взгляд, но всё же с лёгким смущением убрал руку с головы Юэ Линя.

— Ха-ха-ха!

Цзо Шань первым рассмеялся, прекрасно помня, как накануне У Ян смеялся над ним. Теперь настал момент для мести!

Однако, посмеявшись некоторое время, Цзо Шань заметил, что что-то не так. Он огляделся и с ужасом понял, что остальные сохраняли серьёзные лица, а Цзо Лэ с невинным видом смотрел на него.

Черт, где же братская поддержка?! Вчера вы все смеялись надо мной, а теперь я один? Теперь точно получишь от У Яна...

Цзо Шань, готовый заплакать, посмотрел на Цзо Лэ, схватил его за ухо и с гневом сказал:

— Как ты посмел щекотать отца, ха-ха-ха, я просто не мог сдержаться!

— Отец, это клевета! — Цзо Лэ с негодованием посмотрел на отца и сердито ответил.

Цзо Шань сжал ухо сильнее и спросил:

— Клевета?

— Больно, больно, отец, это моя вина, я больше не буду тебя щекотать!

Юэ Линь не сдержал смеха.

Цзо Лэ смущённо потер своё бедное ухо, которое, несомненно, стало таким из-за отца.

Внезапно в маленьком домике раздался странный урчащий звук, привлёкший внимание всех.

— Юэ Линь, я голоден, — жалобно посмотрел на него У Чэнь, поглаживая свой живот.

Юэ Линь улыбнулся и ответил:

— Сейчас приготовлю!

С этими словами он поспешно вышел из домика, чтобы развести огонь и приготовить еду.

— Ты заставляешь шамана Юэ Линя готовить для тебя? Он вылечил тебя, а ты даже сам не можешь приготовить еду! — Цзо Шань бросил на У Чэня неодобрительный взгляд.

...

Большой мужчина сидел на траве, окружённый большим котлом с супом, поглощая его чашку за чашкой, не в силах остановиться.

Этот вкус был намного лучше, чем жареное мясо, которое готовила его жена дома. Домашнее

мясо было лишь слегка солёным, а этот суп был просто восхитителен!

— Цзо Шань, отставь котел!

— Почему я должен? Ты можешь пить, а я нет?

— Только что ты говорил, что нельзя заставлять шамана Юэ Линя готовить, а теперь сам берёшь котел...

— ...

Юэ Линь смотрел на всех с недоумением, затем взглянул на Цзо Лэ. Ты уверен, что ты действительно дал им картофель? Я уже сварил пятую кастрюлю мяса...

Цзо Лэ, почувствовав чей-то взгляд, поднял голову от кости и посмотрел на Юэ Линя, не понимая, почему тот смотрит на него.

Ладно, забудь...

Юэ Линь, глядя на Цзо Лэ с жирным ртом, просто не находил слов...

На дереве Сюгэнь сидела лесная лиса, которая, ничего не понимая, нюхала воздух, улавливая аромат мяса из домика. Сделав глубокий вдох, она откусила кусочек травы.

С тех пор, как два странных существа поселились поблизости, она постоянно чувствовала голод.

Единственное здание в Племени Яньи, построенное из огромных камней, возвышалось на самой высокой точке племени. У входа в Храм Шамана стояла девушка, одетая в простую чёрную одежду из шкуры мами, прикрывающую грудь и нижнюю часть тела. Её шаги были неровными, что выдавало её волнение.

— Бай Цао, почему ты так торопишься? — Шаман Яньи отложил травы и посмотрел на Бай Цао. — Эта девушка, которую я усыновил, всегда была молчаливой, но очень уважительной ко мне. Она помогала мне уже четыре или пять лет и была хорошим ребёнком.

— Шаман, ты велел мне следить за Ши Чи. Хотя я не заметила ничего особенного, сегодня я видела, как вождь привёл много людей навестить У Чэня.

— Навестить У Чэня? — Шаман Яньи улыбнулся. — У Ян, вероятно, хочет, чтобы дяди У Чэня помогли уговорить его принять лечение.

Бай Цао покачала головой и продолжила:

— Но я, кажется... кажется...

Шаман Яньи с неудовольствием посмотрел на Бай Цао. Почему она не может говорить чётко?

— Кажется что?

— Я, кажется, видела, как У Чэнь... шёл...

— Что ты сказала?!

Рука шамана дрогнула, и стебель солодки в его руке раздавился, выпуская зелёный сок. Шаман бросил солодку, схватил Бай Цао за плечи своими иссохшими, как сухое дерево, руками, которые, тем не менее, обладали невероятной силой, и с широко раскрытыми глазами, полными недоверия, с волнением спросил:

— Ты уверена? Ты видела, как У Чэнь ходил?

— Я... я не знаю. Я не подходила близко. Я не уверена, был ли это У Чэнь, но издалека он очень похож на него... — Бай Цао, испуганная, заикалась.

Шаман, держа Бай Цао за плечи, сжал нежную кожу девушки и пробормотал:

— Не может быть. Его конечности были сломаны хвостом глиптодона. Это невозможно! Даже я не смог его вылечить! Ты, должно быть, ошибаешься. Это, наверное, У Ян! У Ян и У Чэнь похожи по телосложению, они отец и сын. Ты, должно быть, перепутала!

Услышав это, Бай Цао с сомнением добавила:

— Может быть, я действительно ошибаюсь... У Чэнь сломал конечности, и ты, шаман, сказал, что их нельзя восстановить. Он не может снова встать.

Шаман отпустил Бай Цао.

У Чэнь встал? Это невозможно. Его конечности сломаны. Нет! Есть одна возможность...

Шаман глубоко нахмурился. Каждые три года через Племя Яньи проходил караван Племени Дафэн, который приносит информацию о других племенах.

Вождь каравана из клана Дафэн однажды сказал, что в далёком месте, где-то на краю света, есть племя под названием Цзюли, которое может лечить сломанные кости. У них есть магия, которая позволяет соединить сломанные кости, и человек становится таким же, как до травмы!

Возможно, У Ян отправил кого-то в это племя, чтобы вылечить У Чэня? Нет... Когда клан Дафэн рассказывал о Племени Цзюли, У Яна не было! И я намеренно не рассказал ему об этом племени.

Шаман задумался, успокоился и, всё ещё слегка дрожащим голосом, сказал:

— Бай Цао, расскажи мне всё, что видела. Шаман не будет тебя винить.

— Я... Я видела, как У Чэнь вышел из домика на своих ногах и сидел с вождём и охотниками, ел вместе с ними. — Бай Цао, запинаясь, наконец, выговорила.

Увидев, как У Чэнь ходит, Бай Цао была так напугана, что побежала к шаману, но он вдруг стал выглядеть как злой дух.

— Бай Цао, не бойся. Ты видела что-то ещё? Расскажи шаману.

— Я, кажется, видела, как Ши Чи сидел с У Чэнем и что-то массировал на его теле. — Бай Цао, подумав, с некоторой неуверенностью добавила.

— Ши Чи?

Лицо шамана, сухое, как старое дерево, дрогнуло.

Раньше У Ян приказал схватить Му Хоу из Племени Ремесленников. Я думал, что это потому, что Му Хоу чем-то обидел У Яна, или у него были разногласия с Ши Чи, и Ши Чи хотел разобраться с ним. Но теперь я понимаю, что это невозможно!

Му Хоу пришёл в Племя Яньи с каменщиком из Племени Ремесленников. Кто в Племени Яньи осмелится обидеть У Яна? Кто в Племени Ремесленников будет ссориться с сыном вождя? Это самоубийство!

Похоже, проблема в Ши Чи! Но он всего лишь сын Ши Ши из Племени Ремесленников! Что происходит?

Лёгкий ветерок пронёсся по земле, раскачивая бодяк, который колыхался, как волны.

— Я думаю, что раньше я ошибался. Ты не обжора, а твои дяди — настоящие обжоры! — Юэ Линь, глядя на беспорядок вокруг, повернулся к У Чэню и с улыбкой сказал.

<http://bllate.org/book/16442/1490795>